

«Цянь Чжи, ты не ошибаешься, он действительно любит мужчин». Сяо Сюань, бросил на друга торжествующий взгляд, говоря это.

Октябрьская погода была еще немного жаркой. После того, как Оуян Сивэнь поужинал дома, он принес таз с холодной водой, чтобы протереть мебель и полы, создав прохладу.

Его сосед по квартире Чжун Ли уже ушел. Чжун Ли был хорошим другом с детства. Теперь он днем работал в автомастерской, ночью выступал в баре. По сравнению с расходами на приобретение и содержание музыкальных инструментов, скудные подачки, которые он зарабатывал в баре, можно сказать, что это не работа, а хобби.

Оуян Сивэнь недавно начал работать в старшей школе Нань, преподавая английский язык старшеклассникам.

Он вырос в семье Оуян, следующей традициям, как ученый, и почти уже получил степень доктора философии.

Он, конечно, был достаточно образован, но денежная выгода от высшего образования была совсем не очевидна. Ему было уже двадцать восемь, а он все еще полагался на работу ассистента профессора в университете, чтобы получать какую-то мизерную зарплату, и, покупая каждый месяц желаемые книги, он почти не мог прокормить себя.

Чжун Ли в шутку посоветовал ему: «Море знаний безбрежно, но оглянись — и вот берег». Хотя в тот момент он был зол, в конце концов он не мог отрицать, что это имело смысл.

Поэтому он начал искать стабильную работу. Но он был честен и праведен; на собеседовании в торговой компании интервьюер фактически задавал ему головоломки типа "Шёл медведь и упал в яму, за две минуты он упал на двадцать метров, какого цвета был медведь?"

Хотя его разум был полон знаний, его мозг просто не мог так извратиться, и после бесчисленного количества отказов он, по крайней мере, смог получить должность преподавателя в Нан Хай.

Школа, казалось, ценила его глубокие знания, прямоту и строгое ответственное отношение, и то, что в его личном деле не было пятен. Но Оуян Сивен знал, что у него есть «пятно», которое он скрывал много лет: он был гомосексуалистом. Ему нравились мужчины.

Хотя до этого он страдал и боролся, искал во многих книгах по психологии решение, все же в конце концов он все же пришел к выводу «нет выхода» и сдался.

Это был секрет, который он всегда скрывал от родителей, и даже его хороший друг Чжун Ли не знал. Оуян Сивэнь беспокоился, что однажды, если он признается, что ему нравятся мужчины, тот, кто был с ним на протяжении многих лет, испугается и откажется от него. У него также не хватило бы смелости выступить против общественного давления.

Но в этом возрасте невозможно было не иметь тоски по любви и физическому контакту, и, думая: «Все в порядке, даже если я испытаю это только один раз», он отправился в самый известный местный гей-бар.

Но войдя внутрь, он растерялся. Музыка была громкая, свет приглушенный, теснота, запах вина, люди вокруг незнакомые, богатые и, кажется, не очень хорошие.

Первоначально он хотел найти кого-то, с кем можно было бы поговорить, но, видя, что все были заняты только прикосновениями друг к другу. Не так много людей,

казалось, хотели сесть и поговорить с ним, он мог только допить вино и уйти.

Вернувшись, он почувствовал себя очень подавленным. Хотя у него была работа и он мог читать книги, так что его жизнь не была слишком пустой, но стремление к тому, чтобы кто-то сопровождал его, было таким реальным.

Как здорово, должно быть, иметь романтического партнера, с которым можно общаться...

Но он никогда не был коммуникабельным, или просто "хорошим" в общении, он даже не мог спокойно связать пару слов, если разговаривал с не знакомым человеком.

Он уже преподавал в Нан Хай больше месяца, но даже не узнавал учеников своего класса; кроме президента, вице-президента класса и нескольких других озорных учеников, он чувствовал, что все остальные лица были ему незнакомы.

Его ученики это быстро поняли и использовали, чтобы дразнить его. На сегодняшнем уроке английского он пришел в класс пораньше, устанавливая изображения и видеоданные, но когда время почти подошло к уроку, внезапно какой-то ученик с книгой в руках быстро выбежал из класса.

Он тогда очень удивился, не думая, что кто-то так прямо выразит свое недовольство его преподаванием, но все остальные были совершенно равнодушны, и даже щепетильный староста класса Чжо Вэньян не стал его останавливать.

Еще хуже было то, что он даже не знал имени мальчика, который встал и ушел, и мог только нервно крикнуть ему вслед: «Ученик, ученик». В разгар бедствия еще два человека встали и ушли, а затем ушел еще один.

Такая ситуация была крайне неловкой, и он даже не знал, куда девать руки и ноги. Под трибуной тоже раздался тихий смех, и ему оставалось только заставить себя сохранять спокойствие, доставая журнал для переключки.

Откуда ему было знать, что худшее еще впереди — после того, как он прочитал список, не было ни одного прогульщика, все присутствовали.

Он даже заподозрил, что спит, не зная, как ученики проворачивают этот трюк.

Несколько минут он неподвижно стоял на подиуме с ярко-красным лицом, а потом весь класс рассмеялся: «Учитель, эти ребята не из нашего класса».

Даже Чжо Вэньян улыбнулся: «Учитель Оуян, это были младшие школьники, они собрались, чтобы посмотреть на вас. Теперь, когда урок начался, им, конечно, пришлось бежать обратно в класс».

Все его коллеги говорили, что ему следует больше общаться с учениками, строить хорошие отношения, но он не знал, как в частном порядке общаться с этой кучкой нарушителей спокойствия. Даже опрашивая учеников в классе, он часто выкрикивал «Линь Цзин», но отвечал кто-то другой. Например, при вызове ученика А, вставал ученик Б или еще кто-то; этот трюк с последовательной заменой прикрывал пропускающих занятия учеников.

Все в классе были ловкими негодьями, не то, чтобы они неуважительно относились к учителю, но в минуту неосторожности он попадал в неловкую ловушку. Боясь, что его запутают и он потеряет достоинство учителя, он не осмелился сблизиться с учениками.

Ученики, которым он больше всего доверял и которые никогда не шалили, были только Чжо Вэньян и Сяо Сюань.

Думая о Сяо Сюане, он вспомнил сцену во время вчерашнего обеда и не мог не вздохнуть.

Он никогда не нарушал профессиональной этики, рассматривая учеников, как возможных романтических партнеров. Даже если в классе было много красивых парней, у него все равно никогда не было злых мыслей.

Но он боялся, что что-то в его поведение покажется двусмысленным и все равно нервничал. Надеюсь, они не заметят его ненормального поведения и не заподозрят его.

Как только он подумал, что уже сказал Сяо Сюаню свой домашний адрес, не зная, придет ли тот на занятие репетиторством, он услышал стук в дверь.

Оуян быстро вытер руки и ответил: «Иду, иду». И все же, как только он открыл дверь, он был поражен.

За дверью стоял высокий парень в джинсах и футболке, с сумкой за спиной, примерно такого же роста, он улыбался, глядя на него.

Это был первый раз, когда он видел Сяо Сюаня вне школы; обычно Сяо Сюань в uniforme был очень высоким и красивым, но он видел в нем ребенка. Кто же знал, что переодевшись в повседневную одежду, он вдруг так вырастет, что даже плечи как будто стали шире.

«Здравствуйте, учитель. Я не побеспокоил вас, не так ли?» Несмотря на незнакомую внешность, улыбка Сяо Сюаня все еще заставляла чувствовать себя совершенно комфортно.

«Конечно, нет, пожалуйста, входи и садись».

Гостиная уже была очень чистой после того, как он все вымыл, и по полу можно было ходить даже босиком, но он все же нашел пару домашних тапочек для Сяо Сюаня и налил ему холодного травяного чая.

"Так жарко." Сяо Сюань вспотел, поднимаясь по лестнице, и обмахивал себя рукой, с любопытством осматривая помещение: «Учитель, вы не установили кондиционер?»

«Ах, у меня есть электрический вентилятор, подожди минутку». Хотя зарплата в школе Нань была неплохой, но Оуян проработал всего месяц. Сколько бы ни была месячная зарплата, все равно был лимит на месяц, и, думая, что лето почти кончается, он отодвинул вопрос об установке кондиционера на следующий год.

Сяо Сюань посмотрел на старый электрический вентилятор, который был включен на максимальную мощность и дул прямо на него, и мог только горько улыбнуться.

Оуян ничего не знал, его интересовали только вещи в его сумке: «Какие книги ты принес? Дай-ка посмотреть, ах, эта книга кажется немного сложной для начала...»

Обучение проходило очень гладко, хотя это было своего рода направлением обучения, но Сяо Сюань по-прежнему усердно делал заметки, и он был очень умным, отзывчивым и понимал с простого намека. Имея такого интеллигентного ребенка, даже без оплаты, все равно не было ощущения «работы напрасно».

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА: Если кто помнит, то Чжо Вэньян сын Сяо Чена из новеллы "Поездка к любви, туда и обратно.", есть еще дорама по ней, с тем же названием.

<http://bllate.org/book/13570/1204477>